

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№9(92)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIII международной
научно-практической конференции*

№ 9 (92)
Сентябрь 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ХСII междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (92). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 42 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	5
1.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	5
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЗНАНИЕМ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, СОВЕРШЕННЫМИ В ОБХОД ЗАКОНА Поздняков Даниил Дмитриевич	5
1.2. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	9
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ Гурина Юлия Вячеславовна Гребеньков Александр Александрович	9
1.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	14
РОЛЬ ИНСТИТУТОВ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ РЕБЕНКА Исраилова Зарина Садриддиновна	14
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ Мирзоян Мария Александровна	21
1.4. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	26
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА Мирзоян Мария Александровна	26
1.5. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	30
СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГУФСИН РОССИИ Новикова Галина Юрьевна Шведов Владислав Витальевич	30

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУБЪЕКТА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ
ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
Дмитрий Ч

35

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЗНАНИЕМ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, СОВЕРШЕННЫМИ В ОБХОД ЗАКОНА

Поздняков Даниил Дмитриевич

*магистрант 2 курса, кафедры гражданского права,
Института магистратуры и заочного обучения,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE, RELATED TO THE RECOGNITION OF A PERSON'S ACTIONS COMMITTED IN CIRCUMVENTION OF THE LAW

Daniil Pozdnyakov

*2nd year undergraduate student,
Department of civil law,
Institute of Master's Degree and Distance Learning,
Saratov state law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются и анализируются проблемы судебной практики, связанные с признанием действий лица, совершенных в обход закона. Рассматриваются различные ситуации, в которых лица пытаются обойти действующее законодательство с целью

достижения своих целей. Приводятся разнообразные точки зрения ученых относительно понятия «обход закона».

Abstract. This article discusses and analyzes the problems of judicial practice related to the recognition of actions of a person committed in circumvention of the law. Various situations are considered in which individuals try to circumvent the current legislation in order to achieve their goals. Various points of view of scientists regarding the concept of "circumvention of the law" are given.

Ключевые слова: обход закона, злоупотребление правом, противоправная цель, форма злоупотребления правом.

Keywords: circumvention of the law, abuse of law, illegal purpose, form of abuse of law.

В настоящее время возросло количество случаев злоупотребления правом, в том числе действий в обход закона с противоправной целью [5, с. 4]. Распространение этого явления, с одной стороны, может быть вызвано низкой правовой грамотностью населения, с другой стороны, может указывать на способность субъекта, знающего свои права и обязанности, использовать предоставленные возможности во зло для удовлетворения личных интересов в ущерб общественным.

В современной доктрине обход закона рассматривается в рамках злоупотребления правом. Вместе с тем, существуют и другие точки зрения, например, И.В. Сазонова «обход закона» и «злоупотребление правом» рассматривает в качестве самостоятельных категорий. При этом обход закона, с точки зрения автора, представляет собой не что иное, как правонарушение. Однако подобные противоправные действия отличаются от иных правонарушений тем, что их незаконность не очевидна, она тщательно замаскирована [6, с. 21].

В современном гражданском праве обход закона с противоправной целью – это скорее собирательное понятие, которое включает в себя: обход преимущественного права, обход правил, обход нормы, обход порядка, обход установленных требований, обход прав акционеров, обход очереди кредиторов, обход процедуры, обход ограничений, обход положений и т. д. [4, с. 2-8].

Понятие «обход закона» не закреплено в действующем законодательстве. Отсутствие легальной дефиниции закрепленного термина приводит к тому, что в судебной практике развивается судейское усмотрение. Например, решением Неманского городского суда Калининградской области от 02 ноября 2017 г. по делу № 2-293/2017 было удовлетворено требование истца о признании возражений ответчика необоснованными,

проектов межевания земельных участков согласованными в связи со злоупотреблением своим правом ответчиком. Тем не менее, суд в данном деле квалифицировал такое злоупотребление исключительно с позиции ущемления прав иных собственников на земельный участок, не ссылаясь на недобросовестное поведение лица [8].

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 03 февраля 2017 г. по делу № 2-626/2017 было отказано в удовлетворении требований о расторжении кредитного договора и признании в действиях ответчика по уклонению от расторжения договора злоупотребления правом. Суд отметил, что, согласно действующему законодательству, неплатежеспособность не будет являться основанием для расторжения кредитного договора, вследствие чего действия ответчика не означают уклонение от расторжения кредитного договора, а значит, будет отсутствовать факт злоупотребления правом [7].

Чаще всего обход закона встречается в корпоративных отношениях. Так, дарение акций третьему лицу, прикрывающее сделку купли - продажи, с целью лишить других акционеров возможности воспользоваться правом преимущественного их приобретения расценивается как злоупотребление правом.

Встречается обход закона и при банкротстве, в частности, при проведении процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов. Верховный Суд РФ указывает: «проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов, по сути, направлено на обход законодательных ограничений, установленных в отношении этих объектов при смене их собственника вследствие банкротства» [3].

Наиболее приемлемое с точки зрения юридической техники определение можно вывести из правовой позиции Верховного Суда РФ: «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [2].

Постановлением Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 28 июня 2007 г. по делу «Вагнер (Wagner) и J.M.W.L против Люксембурга» (Жалоба № 76240/01) было признано отсутствие обхода закона со стороны незамужней подданной Люксембурга Вагнер (Wagner), которая усыновила ребенка (J.M.W.L.) в Перу по законам этой страны (законы Люксембурга не позволяли усыновление лицам, не состоящим в браке) и затем попыталась признать усыновление со стороны властей Люксембурга. При разрешении спора ЕСПЧ обратился к положениям

«Конвенции о защите прав человека и основных свобод» и указал, что в данной спорной ситуации допущено нарушение ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» и ст. 14 «Запрещение дискриминации» со стороны властей Люксембурга [1].

Проанализировав сложившуюся судебную практику по применению термина «обход закона», можно сделать вывод о том, последним часто признаются действия лиц, направленные на применение неверного закона, путем создания у участника правоотношения мнимого наличия субъективного права, а также обход заранее установленного законодательного запрета.

Таким образом, обход закона является наиболее опасной формой злоупотребления правом, и зачастую в действиях лиц его трудно распознать. Для того чтобы правильно квалифицировать действия как обход закона, необходимо в постановлении Пленума Верховного суда РФ разъяснить, что следует понимать под обходом закона и как отграничить эту форму злоупотребления правом от иных форм злоупотребления.

Список литературы:

1. Постановление ЕСПЧ от 28 июня 2007 г. «Дело «Вагнер (Wagner) и J.M.W.L. против Люксембурга» (жалоба N 76240/01). // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Российская газета" от 30 июня 2015 г. № 140.
3. Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 301-ЭС17-14863 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом // Гражданское право. 2013. № 2. – С. 2 – 8.
5. Захарова О.Е. Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2021. – С. 4.
6. Сазонова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. – С. 21.
7. Решение Калининского районного суда города Челябинска от 03 февр. 2017 г. по делу № 2-626/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gja1fmOIJTVy/> (дата обращения: 12.09.2024).
8. Решение Неманского городского суда Калининградской области от 02 ноября 2017 г. по делу № 2-293/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UxrzB4gmBMxj/> (дата обращения: 12.09.2024).

1.2. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ

Гурина Юлия Вячеславовна

*магистрант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Гребеньков Александр Александрович

*канд. юрид. наук, доц.,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

В общем понимании процесс регулирования отношений, которые касаются земельных прав, со стороны государства заключается в установлении норм в сфере землепользования. Данные правила являются общеобязательными для всех субъектов земельных правоотношений. Основными правовыми документами, на которых основываются правовые основы таких отношений, являются:

- Гражданский кодекс Российской Федерации [1];
- Земельный кодекс Российской Федерации [2].

Так, Гражданским кодексом Российской Федерации определены особенности порядка возникновения, изменения или прекращения прав на тот или иной объект земельного права, а также процедуру оформления таких прав. Земельный кодекс РФ можно назвать основным источником правового регулирования земельных отношений в крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Совокупность земельных отношений в сфере права включает в себя ряд обязательных элементов, а именно:

- объект земельных правоотношений. Понятие объекта содержится в ст. 6 Земельного кодекса [2] и понимает под собой землю и ее участки,

а также составные части земельных участков [7, с. 244]. Основной характеристикой объекта земельных правоотношений выступает его граница, площадь, а также местоположение такого участка или его части. Если говорить о земле в целом, как об объекте рассматриваемых правоотношений, то стоит отметить, что земля является охраняемым объектом земельных правоотношений, который необходимо использовать с рациональным подходом [5, с. 32-35];

- субъект земельных правоотношений. Под субъектами в сфере земельных правоотношений следует понимать совокупность участников таких отношений, а именно: физические и юридические лица, государство Российская Федерация и ее субъекты, а также муниципалитеты. Состав субъектов в данном виде правоотношений зависит от вида земельных взаимодействий. Так, при работе с землями, находящимися в собственности государства, субъекта или муниципального образования РФ, в качестве субъекта земельных правоотношений будут выступать представители публичной власти с одной стороны и физическое или юридическое лицо, с другой стороны. При возникновении земельных отношений между физическими и юридическими лицами, они являются сторонами отношений, а представители государственной власти являются стороной земельной сделки. Кроме того, субъектами земельных отношений могут являться лица с гражданством других стран и лица не имеющие гражданства [6, с. 7].

Особый интерес представляют такие субъекты правового регулирования земельных отношений как крестьянские (фермерские) хозяйства (далее –КФХ). Данная организационно-правовая форма востребована в аграрном экономическом секторе. В 1990 г. стал началом аграрно-земельной реформы. Таким образом КФХ стало первой организационной формой, которая специализируется в своей деятельности именно в аграрном секторе экономики. Для данного организационного образования вводилось разрешение на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения, а также вводилась возможность аренды таких земель. Помимо вышеуказанного закона был принят ряд подзаконных актов, которые осуществляют регламентирование выделения участков земли под деятельность фермерских хозяйств [8].

Классификация земельных правоотношений представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Классификация земельных правоотношений

К регулированию земельных отношений применяются определенные правовые методы, которые могут оказывать влияние на субъекты данных правоотношений [3, с. 211]. Так, в группу методов регулирования земельных правоотношений можно включить методы, перечисленные на рисунке 2.

Так как земельные ресурсы имеют уникальное общественное и экономическое значение, регулирование правоотношений в сфере землепользования, как правило, основано на системе ограничений и запретов.

Императивный метод регулирования включает в себя систему мер ответственности за несоблюдение установленных правил. Привлечение к ответственности за нарушение нормативных актов является исключительным полномочием государственных органов [4, с. 28-38].

Вмешательство государства при диспозитивном методе регулирования заключается в установлении общих правил поведения субъектов, которые могут самостоятельно использоваться при реализации целей правоотношения.

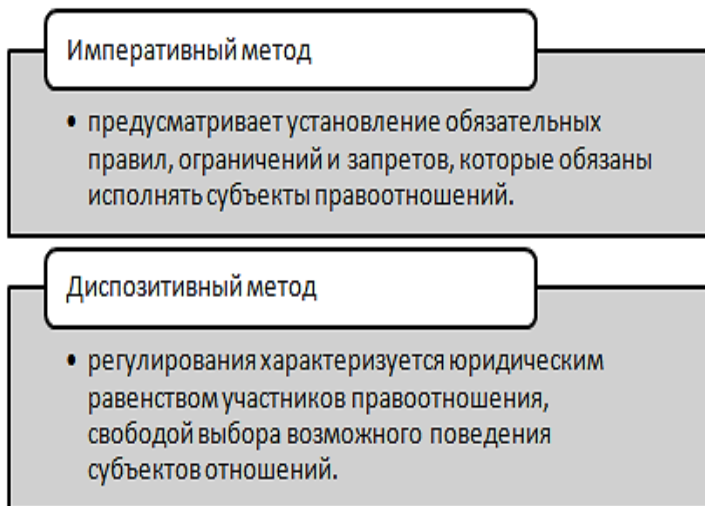

Рисунок 2. Методы земельных правоотношений

Таким образом, земля является ключевым фактором функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и обладает определенными особенностями правового регулирования, которые оказывают влияние на эффективность всего сельскохозяйственного производства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 2 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 29.10.2001. - № 44. - ст. 4147.

3. Беляева, З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект гражданского права // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т.Е. Абова. – М., 2020. – 211 с.
4. Галов, В.В. Крестьянское (фермерское) хозяйство в доктрине, законодательстве, правоприменении: подходы, проблемы, решения / В.В. Галов, С.А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – 4. – С. 28–38.
5. Зинченко, С.А. Об очередных попытках законодателя разрешить проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства // Юрист. – 2022. – № 7. – С. 32–35.
6. Илюшина, М.Н. Реформа ГК России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – С. 7.
7. Мельников, Н.Н. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. – 2007. – 244 с.
8. Суондукова, А.Ю. Гражданско-правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 04.08.2024).

1.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ РЕБЕНКА

Исраилова Зарина Садриддиновна

*доктор философии в области права (PhD), доц.
кафедры «Международное право и публично-правовые науки»
Университета мировой экономики и дипломатии,
Узбекистан, г. Ташкент*

THE ROLE OF INSTITUTIONS AND REGULATIONS IN THE FIELD OF CHILD RIGHTS

Zarina Israilova

*Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc.,
Department of International Law and Public Law Sciences of the
University of World Economy and Diplomacy,
Uzbekistan, Tashkent*

Аннотация. Гарантия и защита прав детей является одной из важнейших задач каждого государства. Это основополагающий аспект глобальных усилий в построении справедливого и безопасного мира для будущих поколений. Ключевые принципы защиты прав детей закреплены в международных документах, таких как Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, которая закрепляет уникальные потребности каждого ребенка [9]. В настоящее время, государства и международные организации работают совместно для обеспечения защиты и предотвращения нарушений прав детей, сводя к минимуму такие преступления, как насилие, эксплуатация, жестокое обращение и торговля детьми. Проведением множества реформ в сфере государственной политики, образования, здравоохранения; принятием новой редакции Конституции; ратификацией ряда международных актов по защите прав детей, Узбекистан повысил свой социальный статус на мировой арене. В настоящее время Узбекистан вносит

значительный вклад в защите и гарантии прав детей. В данной статье мы рассмотрим актуальные проблемы в сфере соблюдения прав ребенка и меры, предпринимаемые Узбекистаном для предотвращения случаев ущемления прав детей.

Abstract. The guarantee and protection of children's rights is one of the most important tasks of each state. This is a fundamental aspect of global efforts to build a just and secure world for future generations. The key principles of protecting children's rights are enshrined in international documents, such as the UN Convention on the Rights of the Child of November 20, 1989, which enshrines the unique needs of each child. Currently, States and international organizations are working together to ensure the protection and prevention of violations of children's rights, minimizing crimes such as violence, exploitation, abuse and trafficking of children. By carrying out numerous reforms in the field of public policy, education, and healthcare; adopting a new version of the Constitution; and ratifying a number of international acts on the protection of children's rights, Uzbekistan has increased its social status on the world stage. Uzbekistan is currently making a significant contribution to the protection and guarantee of children's rights. In this article, we will consider the current problems in the field of respect for children's rights and the measures taken by Uzbekistan to prevent cases of infringement of children's rights.

Ключевые слова: дети, ребенок, Республика Узбекистан, защита прав, соблюдение прав, гарантия прав, права, Конституция, жестокое обращение, Конвенция о правах ребенка, Декларация о правах ребенка, Организация Объединенных Наций.

Keywords: children, child, Republic of Uzbekistan, protection of rights, observance of rights, guarantee of rights, rights, Constitution, abuse, Convention on the Rights of the Child, Declaration on the Rights of the Child, United Nations.

Дети являются общечеловеческой ценностью, которая требует заботы государства и общества. Будущее общества зависит от физического, интеллектуального и нравственного развития подрастающего поколения. Защита и гарантии прав детей являются одной из важнейших принципов современного мира. Человеческий род долго шел к тому, чтобы добиться всех прав и свобод человека, наряду с этим были приняты много международно-правовых документов о правах детей. Права детей - это те же права человека, только по отношению к несовершеннолетним, недееспособным детям. Проблемы в защите и гарантиях прав детей, а также их ущемление

актуальны и в современном мире. Необходимость переосмысления существует в связи с актуальностью правовых аспектов, связанных с защитой и поощрением прав ребенка, включая его правовое положение. Защита детей является крайне важной, поскольку они представляют собой будущее каждой страны. Ребенок, выросший в безопасной и здоровой среде, будет обладать сильным физическим и умственным развитием. Его способность к восприятию нового, усвоению и получению новых знаний будет на самом высоком уровне, что станет прочным фундаментом для будущего нашей страны. Мы рассматриваем проблемы, связанные с детством, как набор различных трудностей, которые препятствуют благоприятному и гармоничному развитию молодых граждан нашей страны. Какие проблемы детства мы имеем в виду? В том числе, рост заболеваемости детей социально обусловленными заболеваниями, нищета в семьях с детьми, увеличение числа детей-сирот, рост преступности, вооруженные конфликты, безработица, нравственный упадок, наркомания, токсикомания и алкоголизм среди детей. Проблема насилия в отношении детей, различные виды эксплуатации малолетних, безнадзорность и беспризорность - все это негативные явления, которые оказывают негативное влияние на будущее нашей страны. Особенно беспокойство вызывает судьба детей, которые остаются без попечения родителей. Поэтому мы должны обратить особое внимание на проблему защиты прав, жизни и здоровья этих детей, а также на создание подходящих психолого-педагогических и социально-культурных условий для их успешного развития, воспитания и обучения.

Проблемы, описанные выше, были особенно распространены в удаленных населенных пунктах, а также в странах и городах с более низким уровнем развития. Для решения этих проблем была учреждена организация "Save the Children" в Лондоне по инициативе Джейбб Эглантин и ее сестры Дороти Бакстон в 1919 году [10]. На основе этой организации был создан "Международный союз спасения детей" в Женеве в 1920 году [11]. На Пятой Ассамблее Лиги Наций 20 ноября 1924 года, Международный союз по спасению детей предложил Декларацию по правам детей, которая была одобрена и утверждена. Это историческое событие стало первым шагом в создании международной правовой защиты прав и интересов детей. В составе декларации было сформулировано 5 основных принципов, которые определили цели и задачи этой международно-правовой защиты. Первый принцип заключается в том, что ребенку должны быть обеспечены необходимые средства для его полноценного развития, как физического, так и духовного. Второй принцип гласит о том, что голодному ребенку следует дать пищу, больному ребенку - медицинскую помощь, ошибающемуся ребенку - коррекцию, а сироте и бездомному ребенку - приют и поддержку в трудные времена. Третий принцип подразумевает, что ребенку должна

быть оказана помощь в первую очередь в тяжелые испытания. Четвертый принцип гласит, основополагающим условием для здорового развития ребёнка является окружение его любовью и защитой от любых проявлений эксплуатации. И последним, пятым принципом является развитие маленького человека должно основываться на принципе использования его лучших качеств во благо других людей. Данная Декларация, хотя и не является безупречным юридическим документом, все же несет важное значение. В ней отсутствует определение понятия "ребенок", а принципы, на которых она основана, скорее представляют собой обязанности взрослых перед детьми, чем их права. Важно отметить, что подписывающие государства не были обязаны придерживаться этой Декларации. Однако, нельзя недооценивать важность данного документа, поскольку именно Женевская декларация заложила основу для закрепления прав детей в международных юридических актах, и на ее принципах основаны современные документы, защищающие права детей.

С целью обеспечения детям радостного детства и гарантирования их прав и свобод в интересах как самих детей, так и общества, Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Декларацию о правах ребенка [12]. Она также призывает отдельных родителей, мужчин и женщин, а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства признать и соблюдать эти права через принятие соответствующих законов и других мер. Данная Декларация состоит из 10 принципов и защищает права детей и гарантирует их соблюдение. Существует один документ по правам человека, который получил всеобщее признание: Конвенция о правах ребенка (КПР). Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года и вступила в силу в сентябре 1990 года [13]. КПР объединяет все категории прав человека, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, и применима ко всем детям. Практически все страны мира, за исключением двух, уже ратифицировали эту Конвенцию. Она включает в себя 54 статьи, в которых детально охарактеризованы личные, индивидуальные права детей. Ребенок рассматривается как независимая личность согласно Конвенции. В этом документе дети описываются как индивидуальности, которые обладают определенными правами, такими как право на жизнь (ст. 6), право на семью (ст. 9), право на имя и гражданство (ст. 7), право на образование (ст. 28), право на защиту от насилия (ст. 19), право на равенство, свободу мысли и слова (ст. 13), право на отдых и досуг (ст. 31), право на медицинское обслуживание и заботу о здоровье (ст. 24), право на помощь со стороны государства (ст. 18-27) и другие.

Конвенция о правах ребенка была ратифицирована Республикой Узбекистан 9 декабря 1992 года [14]. С тех пор многое было сделано законодательными органами Узбекистана для того, чтобы привести наше законодательство в соответствие с положениями Конвенции. В Узбекистане права ребенка регулируют такими нормативно-правовыми актами как:

1. Конституция Республики Узбекистан;
2. Семейный кодекс Республики Узбекистан;
3. Закон Республики Узбекистан “О гарантиях прав ребенка”;
4. Закон Республики Узбекистан “О профилактике правонарушений”;
5. Закон Республики Узбекистан “Об опеке и попечительстве”;
6. Закон Республики Узбекистан “О государственной молодежной политике”;
7. Закон Республики Узбекистан “Об образовании”;
8. Закон Республики Узбекистан “О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан”.

В соответствии с положениями статьи 35, государства-участники обязуются представлять Комитету отчеты о мерах, которые они приняли для обеспечения прав, признанных в Конвенции, а также о прогрессе в осуществлении этих прав. До сегодняшнего дня Республика Узбекистан представила 5 национальных докладов по выполнению положений Конвенции ООН о правах ребенка. Хотя в Узбекистане существуют организации и структуры, занимающиеся защитой детей, их деятельность неэффективна из-за проблем, таких как недостаток квалифицированных кадров, недостаточное финансирование и недостаточная координация между различными ведомствами. Дети, страдающие от насилия, жестокого обращения, пренебрежения или случайных травм, не всегда получают необходимую защиту и часто оказываются в интернатных учреждениях. Недостаточно развиты правовые рамки и услуги, которые помогали бы детям-жертвам и свидетелям преступлений вступить в общество, защитить свои права и успешно интегрироваться обратно. Еще одной проблемой является отсутствие достаточного числа квалифицированных специалистов, включая специализированных судей, которые могли бы эффективно рассматривать дела, связанные с детьми, во всех судебных процессах. Дети не получают полноценных юридических гарантий ни в уголовном, ни в гражданском судопроизводстве. С 2006 года, Комитет ООН по правам ребенка выразил серьезные опасения по поводу применения изоляции в качестве санкции в детских тюрьмах и отсутствия возможности для международного сообщества наблюдать за условиями содержания несовершеннолетних, лишенных свободы. Поступившая от Узбекистана исчерпывающая информация, которую получил Комитет ООН по правам ребенка, относится к вопросам,

связанным с эффективностью деятельности государственных органов этой страны в области образования и получения квалифицированной медицинской помощи детям. Отчет также содержит сведения о мероприятиях, принятых для оказания помощи детскому населению в период пандемии, а также о социальной защите уязвимых категорий детей, повышения уровня здоровья и духовно-нравственного развития детей. Комитет справедливо выдвинул предложение о формировании независимого государственного органа, который будет отвечать за координацию деятельности, связанной с реализацией Конвенции. В связи с необходимостью решения данной проблемы, Президентом был принят Указ от 9 августа 2021 года № УП-6275 “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обеспечения гарантий прав ребенка”, в результате которого была создана Национальная комиссия по вопросам прав детей, а также Комиссии по вопросам прав детей в Республике Каракалпакстан, областях, г. Ташкенте и районах [15]. Эти комиссии получили задачу координировать деятельность государственных органов и организаций, занимающихся вопросами прав ребенка, проводить мониторинг и оценку принимаемых мер по защите прав, свобод и законных интересов детей. На основании установленных положений, Национальная комиссия по правам детей обязана ежегодно предоставлять информацию о своей деятельности Сенату, территориальным Комиссиям в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан и Кенгаши народных депутатов. Деятельность этих комиссий регулируется Секретариатом по вопросам защиты детей, который входит в состав Секретариата по вопросам образования и здравоохранения Кабинета Министров, а также секретариатами Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятами областей и г. Ташкента. Комитет настаивает на строгое соблюдение норм Конвенции, которые гарантируют развитие детей в заботливой семейной обстановке, предотвращение их разлучения с родителями, поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родных, а также уменьшение количества детских учреждений. Важно отметить, что в нашей стране активно ведется работа по решению данной проблемы под руководством Сената Олий Мажлиса и при поддержке представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане. В рамках Стратегии и плана действий по деинституализации детей на период с 2022 по 2036 годы предусмотрены последовательные шаги, включающие создание служб по предотвращению пребывания детей в учреждениях интернатного типа, улучшение системы опеки для детей, оставшихся без попечения родителей, и размещение их в приемных семьях. Эти меры направлены на достижение конкретных результатов и решение проблемы в целом.

Дети являются важнейшей частью общества в нашем народе с древнейших времен. Ребенок, четко знающий свои права, получающих должный объем социальных услуг со стороны государства, а также получающих уважение и заботу в семье, является достойной опорой государства в будущем. За последние годы, в результате многочисленных реформ в законодательстве и политике, Республика Узбекистан в значительной мере усовершенствовала систему в области защиты и гарантии прав детей. Хотя проблемы в этой области возникают и по сей день, дальнейшее развитие системы гарантии и защиты в области прав ребенка, а также тесное международное сотрудничество позволят государству эффективно снизить число случаев ущемления прав детей до минимума.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, принятая на референдуме Республики Узбекистан 30.04.2023 г., утвержденная в соответствии с Конституционным законом Республики Узбекистан от 01.05.2023 г. № ORQ-837).
2. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. Декларация ООН о правах ребенка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
4. Закон Республики Узбекистан “О гарантиях права ребенка”: <https://lex.uz/docs/1297318>
5. Электронный ресурс: <http://pravacheloveka.uz/ru/menu/bola-huquqlari>
6. Электронный ресурс: <http://insonhuquqlari.uz/ru/news/m7680>
7. Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
8. Электронный ресурс: https://archive.crin.org/en/docs/Ombudsman_in_Russia%202009.pdf
9. Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций: Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (обр. 16.12.2023).
10. Официальная веб-страница Международной организации “Save the children”: <https://www.savethechildren.net/> (обр. 16.12.2023).
11. Глобальная база данных гражданского общества: <https://uia.org/s/or/en/1100054250> (обр. 15.12.2023).
12. Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций: Декларация о правах ребенка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (обр.16.12.2023).

13. Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций: Конвенция о правах ребенка: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (обр. 16.12.2023).
14. Портал национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан: <https://lex.uz/docs/2595909> (обр. 16.12.2023).
15. Портал национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан: <https://lex.uz/ru/docs/5570494> (обр. 16.12.2023).

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Мирзоян Мария Александровна

преподаватель

кафедры уголовного права СКФ ФРГБОУВО «РГУП»,

аспирант,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

THEORETICAL, HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RIGHT TO EDUCATION OF CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR

Maria Mirzoyan

Lecturer of the

Department of Criminal Law of the Federal State

Budgetary Educational Institution "RGUP",

Graduate student of

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. Данная статья посвящена теоретико-историческим и методологическим аспектам права на образование детей с девиантным поведением. Тема становится особенно актуальной в свете сложностей, с которыми сталкиваются дети с девиантным поведением на своем

тернистом пути. Автором проводится анализ законодательной базы, раскрывающей данную тематику. Особое внимание уделяется историческому аспекту проблемы образования детей с девиантным поведением.

Abstract. This article is devoted to the theoretical, historical and methodological aspects of the right to education of children with deviant behavior. The topic becomes especially relevant in light of the difficulties faced by children with deviant behavior on their thorny path. The author analyzes the legislative framework that reveals this topic. Special attention is paid to the historical aspect of the problem of education of children with deviant behavior.

Ключевые слова: образование детей, девиантное поведение, право на образование.

Keywords: children's education, deviant behavior, the right to education.

В педагогике, социологии и психологии девиантное поведение рассматривается как отрицательный и положительный феномены. В первом случаи речь идет о несовершеннолетних, поведение которых несет угрозу и нарушает права и интересы всех окружающих людей. Ярким примером будут являться любые правонарушения и преступления в лице детей и подростков. Во втором случаи - это поведение не является общественно-опасным, но имеет отклонение от нормы. Примером такого поведения являются дети-вундеркинды. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: любое преступное поведение всегда будет являться девиантным, но не каждое девиантное поведение будет являться преступным.

В праве же целесообразно рассматривать 2 типа:

- девиантное поведение, не являющееся преступным;
- девиантное поведение - преступное поведение.

Причины формирования у детей такого поведения очень разные. Но смысл в том, что с такими детьми педагогам особенно тяжело работать далеко не из-за наличия сложного поведения, а из-за того, что часто причинами являются жизненные ситуации, которые исправить невозможно. Остается работать с тем, что преподаватели имеют на данный момент и постараться исправить образованием "трудных детей".

Руководствуясь Федеральным законом от 24 июня 1999 года N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" девиантное поведение следует понимать, как антиобщественные действия, то есть действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и

спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц [1] (далее ФЗ № 120).

Девиантное поведение в подростковом возрасте характеризуется меньшей осознанностью, преобладанием аморальных действий и поступков над противоправными [2].

Обращаясь к истории, впервые об уголовной ответственности несовершеннолетних было сказано в указах Петра Великого 1669 года "Аше отрок семи лет убьет, то не повинен есть смерти"[3, 128]. Во время правления Петра родители несли ответственность за проступки и преступления своих детей. Позже (в 18 веке) за преступления несовершеннолетних до 17 лет секли плетью, далее их отдавали в монастырь на трудовое перевоспитание. Затем возрастной уровень наказуемых пересмотрели и наказывали с 11 лет. Для подростков выстроили исправительные колонии и приюты. Система закрытых учебных учреждений была разработана Екатериной II во время ее правления. Это событие стало поводом для сотрудничества с президентом Академии художеств и шефом сухопутного шляхетского корпуса Бецким И.И. [3, 237]. Таким образом были построены народные училища шляхетского корпуса, пансионы и гимназии.

Под конец 19 века люди стали замечать определенные закономерности в преступном поведении несовершеннолетних и отдельные преступления привлекали больше внимания. Но профилактическую работу с несовершеннолетними начали проводить только после Октябрьской революции. Благодаря декрету В.И. Ленина от 31.12.1917 года [3, С.211] несовершеннолетние признавались "детьми республики" и в прямую обязанность государства стала входить забота о детях. В 80-е годы 19 века после проведения судебной реформы государственными органами и общественными формированиями активно начали создаваться специальные учреждения для детей с девиантным (общественно опасным) поведением. Первые города, которые проявили инициативу в строительстве таких учреждений стали: Москва, Санкт-Петербург, Киев, Казань, Саратов. Большинство из этих заведений носили смешанный характер, потому в них содержались дети разных категорий: сироты, нищие, бродяги и правонарушители. Но распределить детей по категориям все же удалось. В скором времени были созданы заведения, отвечающие всем требованиям для размещения отдельной категорией детей.

После развала СССР Россия претерпевала социально-экономические изменения. Статус и принципы работы, ведомственная принадлежность приемников-распределителей для детей с девиантным поведением также подверглись изменениям. Раньше они были в подчинении Наркомов

общественного призерения, позже вошли в систему НКВД и Министерства внутренних дел.

В 1942 году появились первые сведения о строительстве приемников - распределителей для несовершеннолетних в Новгородской области: Новгородский, Валдайский, Боровичский, Хвойнинский, Маловишерский. В 1943 году управление приемниками - распределителями осуществляло НКВД, в 1981 году управление было передано Министерству внутренних дел. В 1999 году по Указу Президента России [4] приемник – распределитель переименован в Центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, где и осуществлялось их образование.

Качество и уровень образования у детей с девиантным (общественно-опасным) поведением ничем не отличался от образования детей в обычных школах.

Конституция Российской Федерации 1993 года [5] закрепила в себе важнейшие права и свободы человека и гражданина среди которых особое место занимает право на образование. Данное право дается человеку от рождения и носит неотъемлемый характер.

В связи с вышесказанным делаем вывод о том, что конституционное право на образование по отношению к вновь возникающим правам носит верховенствующее значение. Вновь возникающие права - права, которые появляются в силу возникновения новых общественных отношений и требуют законодательного урегулирования. Данное право занимает особое место среди приравненных к нему прав в силу того, что характеризуется оно несколькими составляющими, а именно: социальным аспектом, культурным и экономическим. Данной точки зрения придерживаются следующие авторы: М.В. Смирнова, Н.В. Витрук, Е.И. Ключин, Т.Н. Матюшева [6, С.35].

Но, несмотря на наличие экономической составляющей со стороны государства при обеспечении реализации гражданами права на образовании, граждане в свою очередь не должны реализовывать свое право на образование на платной основе. Об этом свидетельствует конституционный принцип бесплатности образования. Нужно больше бесплатных видов дополнительного образования: государственные музыкальные или художественные школы, или государственные спортивные школы, которых у нас на данный момент очень малое количество.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // Российская газета 1999. 30 июня. N 121.

2. Вяткин Б.А. Основные итоги и направления дальнейшего развития учения об интегральной индивидуальности человека // Тезисы докладов расширенной научной конференции кафедры психологии ПГПИ. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1993. 248 с.
3. Фирсов С.Л. История России : учебник для вузов // Образовательная платформа Юрайт, 2024. 348 с.
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ (ред. 24 июня 1999 г.) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // Российская газета от 30 июня 1999 г. N 121, в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N 26 ст. 3177.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Матюшева Т.Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Матюшева Татьяна Николаевна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. - Москва, 2012. - 46 с.

1.4. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА

Мирзоян Мария Александровна

преподаватель

кафедры уголовного права СКФ ФРГБОУВО «РГУП»,

аспирант,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF EXTREMISM

Maria Mirzoyan

Lecturer of the

Department of Criminal Law of the Federal State

Budgetary Educational Institution "RGUP",

Graduate student of Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. Данная статья посвящена теоретико-методологическим подходам к исследованию экстремизма. Актуальность работы состоит в приближении к обеспечению национальной безопасности по средствам изучения социальных факторов на предмет взаимосвязи с преступностью экстремистской направленности, что особенно актуально в период обострения политических конфликтов.

Abstract. The relevance of the work is to approach ensuring national security by means of studying social factors for the relationship with extremist crime, which is especially important during the period of exacerbation of political conflicts.

Ключевые слова: экстремизм, преступность, национальная безопасность.

Keywords: extremism, crime, national security.

Первоочередная задача государства – это обеспечение безопасности её граждан, противодействие экстремизму, как наиболее общественно опасному, а так же, подрывающему верховенство государственной власти явлению, является приоритетным, по сравнению с другими формами преступности. Обострение международных отношений в свете последних событий влечет повышение интереса общественности к способам влияния на сложившуюся политическую ситуацию, как законными средствами, так и не законными, что увеличивает количество преступлений экстремистской направленности, как метода влияния на власть. Природа преступлений как правило социальна, а значит противодействие как преступлениям экстремистской направленности, так и другим преступлениям начинается с исследования предшествующих социальных причин.

В российской правовой науке проблематика экстремизма связана с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[1]. Понятие «экстремизм» в законе раскрывается посредством перечисления видов экстремистской деятельности. При этом экстремизм представляет собой совершение действий, направленных на применение идеологии насилия, предполагающей изменение государственной целостности, нарушение прав и свобод граждан и т. п. Так, политико-правовое поле исследования экстремизма предполагает его рассмотрение в качестве противоправной, общественно опасной деятельности, которая направлена против основ сложившегося порядка осуществления властных отношений или на ограничение основных прав человека. Исследование экстремизма становится возможным с учетом ценностно-психологического поля, когда проявление экстремистских мыслей, находящих отражение в деятельности индивида, предполагает исследование установок, ценностей, взглядов, мнений

Современные исследования экстремизма часто носят фрагментарный характер. Теоретико-методологические основания исследования природы изучаемого явления, требует применения таких методов, как системный, функциональный, и статистический анализ, феноменологический метод, а также общенаучных методов: аналитического, сравнительного и синтетического метода, и другие.

Значимым становится рассмотрение феномена экстремизма в контексте общесоциального поля. В этом случае определяющим становится социально-философское знание, когда становится возможным рассмотрение

причин и факторов возникновения экстремизма, особенностей его развития, структуры и т. д. Это позволяет типологизировать его многообразные формы проявления и рассмотреть предпосылки возникновения. Социально-философское знание предполагает анализ конфликтологического аспекта, в котором представляется интересным рассмотрение предельного состояния человеческого сознания как цели экстремистского действия. Экстремизм приобретает характер социального явления, так как достижение предельного состояния человеческого сознания посредством действия становится сутью социального взаимодействия. Социальная сторона экстремистского действия выражается в деструктивной активности и провоцировании конфликта

Одним из важных направлений исследования является изучение социального неравенства, как фактора роста экстремизма. Применение общенаучных методов анализа, синтеза и дедукции, способствует построению логически структурированного знания, а также более детализированному рассмотрению проблемы социального неравенства, как реакции общества.

Структурно-функциональный подход нацеливает на раскрытие его основных составляющих и тех функций, которые они осуществляют. Применение структурно-функционального подхода достаточно глубоко раскрывает структуру экстремизма, подробно описывает его элементы и функции каждого элемента. В то же время применение данного подхода не позволяет в полной мере разобраться в целях и причинах экстремизма, его угрозах для национальной безопасности России.

Конфликтологический подход - это анализ противоречий, приводящих к столкновению сторон и проявлениям экстремизма субъекта конфликта, склонного к нетерпимости, крайним мерам и действиям. Арсенал средств, используемых сторонами в политическом конфликте, весьма широк и, в частности, включает в себя крайние меры поведения, именуемые экстремизмом. Другое не менее важное свойство экстремизма, объясняющее его высокую политическую и социальную востребованность и способность проникать в массы и управлять массовым сознанием, заключается в том, что он оперирует простыми и доступными схемами для решения сложных проблем. Но за этой внешней простотой кроется стремление подменить существующие законы, мораль, систему отношений.

Применение политико-правового подхода предусматривает анализ государственно-правовых и политических отношений и явлений. Понимание динамики и ее специфики невозможно без обращения к статистике, в связи с чем статистические данные представляют собой ценный материал для исследования. Что немаловажно, общество существует не

статично, но процессуально, и потому всякое динамическое исследование социальной структуры требует отслеживания изменчивости.

Не меньшую важность в разработке проблемы социальной трансформации имеет метод сравнительного анализа, на уровне которого изучается специфика возникновения экстремизма, что представляет собой ценный материал для проведения причинно-следственных связей. Кроме того, метод сравнительного анализа позволяет определить специфику роли государственной политики, в противодействии формированию экстремизма.

Отсюда можно заключить, что эффективная аналитика развития экстремизма в обществе требует наличия данных, учитывающих основные направления изучения проблемы. В данном случае реализуется диалектический процесс: чем более эффективным является выявление случаев преступности экстремистской направленности, тем более полной и исчерпывающей является статистика развития экстремизма. Исследование экстремизма, как явления общественной жизни, требует не только характеристики сложившейся криминогенной обстановки, но и определения наиболее существенных факторов развития проблемы. Поскольку экстремизм представляет собой нарушение структуры общественных отношений, существенную значимость приобретает анализ взаимосвязи между различными типами социальных нарушений и проблемой экстремизма.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) "О противодействии экстремистской деятельности" URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=14&nd=102079221 (дата обращения 23.08.2024).

1.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГУФСИН РОССИИ

Новикова Галина Юрьевна

*студент,
Уральский государственный экономический университет,
РФ, г. Екатеринбург*

Шведов Владислав Витальевич

*канд. ист. наук, доц.,
Уральский государственный экономический университет,
РФ, г. Екатеринбург*

ANTI-CORRUPTION SYSTEM IN THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Galina Novikova

*Student,
Ural State Economic University,
Russia, Ekaterinburg*

Vladislav Shvedov

*Ph.D. history Sciences, Associate Professor,
Ural State Economic University,
Russia, Ekaterinburg*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию мер по противодействию коррупции в системе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. Коррупция в правоохранительных органах, в том числе и в пенитенциарном ведомстве, представляет собой одну из наиболее острых и сложных проблем современного общества. В работе рассматриваются ключевые факторы, способствующие возникновению коррупционных правонарушений среди сотрудников уголовно-исполнительной

системы, такие как низкий уровень социальной и правовой защиты, некачественный отбор кадров, низкая профессиональная квалификация, нездоровый морально-психологический климат и другие. Анализируются и предлагаются конкретные меры по совершенствованию антикоррупционного образования в ведомственных образовательных учреждениях, включая повышение правовой грамотности и квалификации сотрудников, улучшение внутреннего морально-психологического климата, а также усиление контроля за проведением экзаменов и зачетов. Подчеркивается необходимость создания достойных условий жизни для сотрудников, что является фундаментом для снижения коррупционных рисков. Отдельное внимание уделено необходимости реформирования Управления собственной безопасности ФСИН и укреплению взаимодействия с надзорными органами, такими как прокуратура. Важный акцент сделан на поднятии имиджа ФСИН среди населения и студентов юридических вузов. Работа также рассматривает методы повышения прозрачности и объективности процессов предоставления увольнений, отпусков, и назначения в сугочные наряды. Результаты исследования показывают, что комплексный и системный подход к антикоррупционному образованию и реформированию внутренних процессов в системе ФСИН может значительно укрепить служебную дисциплину и законность, а также улучшить оперативную обстановку и доверие общества к системе исполнения наказаний в России.

Abstract. This paper is devoted to the study of measures to combat corruption in the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia. Corruption in law enforcement agencies, including the penitentiary department, is one of the most acute and complex problems of modern society. The paper examines the key factors contributing to the emergence of corruption offenses among employees of the penal system, such as a low level of social and legal protection, poor selection of personnel, low professional qualifications, an unhealthy moral and psychological climate, etc. Specific measures to improve anti-corruption education in departmental educational institutions are analyzed and proposed, including increasing the legal literacy and qualifications of employees, improving the internal moral and psychological climate, as well as strengthening control over the conduct of exams and tests. The need to create decent living conditions for employees is emphasized, which is the foundation for reducing corruption risks. Special attention is paid to the need to reform the FSIN Internal Security Directorate and strengthen interaction with supervisory bodies, such as the prosecutor's office. An important emphasis is placed on raising the image of the FSIN among the population and students of law schools. The work also examines methods for increasing the transparency and objectivity of the processes of granting dismissals, vacations, and assignments to daily duty. The results of the study

show that a comprehensive and systematic approach to anti-corruption education and reform of internal processes in the FSIN system can significantly strengthen service discipline and legality, as well as improve the operational environment and public confidence in the penal system in Russia.

Ключевые слова: коррупция, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), правоохранительные органы, антикоррупционное образование.

Keywords: corruption, Federal Penitentiary Service (FSIN), law enforcement agencies, anti-corruption education.

Система противодействия коррупции в ГУФСИН России занимает важное место в обеспечении правопорядка и стабильности в системе исполнения наказаний. Коррупция представляет собой одну из наиболее распространенных и сложных проблем государственного управления как в России, так и в мире в целом. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, разрушает экономику и препятствует социальному развитию. Особенно остро коррупционные проявления ощущаются в правоохранительных органах и системе исполнения наказаний, где любое отклонение от правовых норм может привести к серьезным негативным последствиям, включая нарушение прав человека и недопущение справедливого правосудия. Противодействие коррупционным проявлениям в ГУФСИН Российской Федерации является приоритетной задачей, поскольку именно этот орган отвечает за исполнение наказаний и соблюдение законности в местах лишения свободы. Обеспечение чистоты рядов сотрудников этой структуры, а также борьба с любыми видами коррупционных проявлений и злоупотреблений должностными полномочиями требует создания комплексной и эффективной системы.

Актуальность исследования и разработки мер по противодействию коррупции в ГУФСИН России обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это необходимость обеспечения прав и свобод граждан, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний. Коррупционные практики могут нарушать их права, создавать дискриминационные условия и препятствовать доступу к справедливому отношению со стороны администрации учреждений. Во-вторых, высокий уровень коррупции подрывает доверие общества к системе исполнения наказаний, что в свою очередь может вызвать недовольство, протесты и дестабилизацию обстановки в колониях и тюрьмах. В-третьих, коррупция значительно снижает эффективность работы ГУФСИН, так как ресурсы, которые должны быть направлены на улучшение условий содержания осужденных и повышение квалификации персонала, используются

неэффективно или даже незаконно [4]. Проблема коррупции носит международный характер, и многие страны сегодня активно разрабатывают и внедряют антикоррупционные программы и меры, основанные на лучших мировых практиках. Опыт зарубежных государств может служить полезным примером и для России, в частности для ГУФСИН. Международное сотрудничество в этой области способствует обмену успешными методами и подходами, что позволяет улучшать и адаптировать собственные антикоррупционные программы.

Снижение уровня коррупции в правоохранительных органах, включая пенитенциарные ведомства, на современном этапе остается одной из приоритетных задач государственных органов. В условиях глобализации и роста информационного поля, проблема коррупции приобретает новый уровень остроты, требуя максимально эффективных подходов к её решению. В случае с уголовно-исполнительной системой (УИС) России, эта задача становится еще более сложной ввиду специфики самой системы, её замкнутости и особого статуса. Актуальность данной проблемы подчеркивается многочисленными исследованиями и опросами специалистов, которые выявили ряд факторов, способствующих правонарушениям среди сотрудников УИС.

Решением задач по выявлению, предупреждению и пресечению коррупционных преступлений занимается Управление собственной безопасности (УСБ) ФСИН России. Однако этот орган сталкивается с критикой из-за своей «закрытости». Фактически, выявление коррупции в УИС является «монополией» УСБ ФСИН, что создаёт конфликты интересов. Парадоксально, но чем больше коррупционных преступлений выявляется, тем ниже рейтинг учреждения, что автоматически снижает заинтересованность самого ведомства в обнаружении этих преступлений. Рейтинговая оценка работы территориальных органов и учреждений УИС, введенная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 сентября 2003 г. № 223, играла большую роль в мотивации работы коллективов. Однако, по мнению многих экспертов, такая система оценок способствовала более высокому уровню латентности коррупционной преступности [6]. Руководители учреждений, стремясь к высокому рейтингу, иногда проявляют терпимость к коррупции в своих рядах, чтобы не испортить показатели.

Современные вызовы требуют нового переосмысления подходов к методике и тактике реализации антикоррупционного образования. Необходимо минимизировать негативное влияние коррупционных рисков и нейтрализовать условия их возникновения в профессиональной деятельности сотрудников УИС. Внедрение новых технологий и методов повышения уровня осведомленности о коррупционных угрозах, а также

систематическое проведение профилактических мероприятий, заметно укрепят общее состояние служебной дисциплины и законности. Все эти меры вместе взятые составляют основу для оздоровления оперативной обстановки в ФСИН России. Совместные усилия всего коллектива, единое осмысление и понимание происходящих преобразований и требований времени будут способствовать выведению антикоррупционного образования на новый качественный уровень.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Собрание Законодательства РФ от 29.12.2008 г. № 52 (часть 1) ст. 6228.
3. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы" // Собрание Законодательства РФ от 23.08.2021 № 34 ст. 6170
4. Братко Т.Д. Правоведение. Практикум. М.: Юрайт, 2023. 86 с.
5. Бялт В.С. Правоведение. М.: Юрайт, 2023. 304 с.
6. Волков А.М., Лютягина Е.А. Основы права. М.: Юрайт, 2023. 280 с.
7. Кирилова Т.В. Подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России к противодействию коррупционным рискам в профессиональной деятельности //IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора СИ Злобина. – 2023. – С. 46-48.
8. Соломатов А.В. Современные административно-правовые методы противодействия коррупции В ФСИН России // Legal Bulletin. – 2024. – Т. 9. – №. 1. – С. 108-120.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУБЪЕКТА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Дмитрий Ч

слушатель

*Санкт-Петербургского университета МВД России,
РФ, г. Челябинск*

ON THE ISSUE OF THE CRIMINAL LEGAL CHARACTERIZATION OF THE SUBJECT OF A THREAT TO KILL OR CAUSE SERIOUS HARM TO HEALTH

Dmitry Ch

Listener,

*St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, рассматриваются различные аргументы в пользу и против данного предложения.

Abstract. Within the framework of this article, the issue of reducing the age of criminal responsibility for committing a crime under Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered, various arguments in favor and against this proposal are considered.

Ключевые слова: преступление, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, психическое насилие, потерпевший, угроза, субъективная сторона, субъект, преступник.

Keywords: crime, threat of murder or serious harm to health, mental violence, victim, threat, subjective side, subject, criminal.

Возраст преступника играет ключевую роль в определении его ответственности. С возрастом связаны различные этапы психологического и социального развития, которые могут существенно влиять на

способность человека осознавать последствия своих действий и степень вреда, причиняемого преступлением.

Молодые люди, особенно несовершеннолетние, часто рассматриваются правовыми системами с особым вниманием. Это связано с тем, что их психическое и эмоциональное развитие может не быть завершенным, что затрудняет их способность полностью осознавать серьезность и последствия своих действий. В разных странах законодательство предусматривает различные возрастные границы, с которых начинается уголовная ответственность, а также существуют специальные меры для несовершеннолетних правонарушителей, такие как ювенальные суды и программы реабилитации.

В рамках данного вопроса наиболее активно высказываются предложения о снижении возраста уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью до 14 лет, тем самым уравнивая его с возрастом уголовной ответственности за убийство. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть различные точки зрения, иллюстрирующие достоинства и недостатки данного предложения.

Предполагается, что если подросток в возрасте от 14 до 16 лет не обладает достаточным пониманием общественной опасности угрозы убийства или причинения серьезного вреда здоровью, то, возможно, он также не имеет полноценного представления о самом акте убийства. И наоборот, если лицо осознает, что убийство неприемлемо, то, вероятно, оно также осознает, что и угрожать убийством также недопустимо. Если подросток угрожает убийством, то, вероятно, он адекватно оценивает степень общественной опасности своих действий и их возможные последствия.

В научной литературе в рамках данного вопроса можно встретить мнение о том, что снижение возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ «стимулировало бы единое и последовательное применение закона к аналогичным преступлениям, таким как покушение на убийство и угроза убийством, сопровождаемая насилем» [7, с. 364].

В пользу данного предложения также указывается несколько аргументов. Прежде всего, угроза убийством, хотя и не причиняет физического вреда непосредственно, представляет собой серьезное преступление, которое может нанести значительный психологический ущерб жертве. Несовершеннолетние в возрасте 14 лет и старше уже достаточно развиты, чтобы понимать, что угроза убийством может запугать и нанести психологическую травму другому человеку. Этот уровень осознания можно сравнить с осознанием последствий убийства, что оправдывает снижение возраста ответственности за угрозу до уровня ответственности за само убийство.

Сравнение с возрастом ответственности за убийство также играет важную роль. Если за убийство возраст ответственности начинается с 14 лет, то логично, чтобы угроза убийством также влекла бы ответственность с того же возраста. Это создаст более согласованную правовую систему, где тяжесть преступлений и возраст ответственности соотносятся.

Однако, важно отметить, что для того чтобы угрожать определенными действиями, лицо должно иметь представление об их природе. Точно так же, лицо, осознающее опасность своих действий, направленных на причинение вреда жизни или здоровью, также понимает, что такие действия недопустимы. Это подчеркивает важность сформированности психологического аспекта умысла в понимании субъективной стороны преступления.

Следовательно, предложение о согласовании возраста уголовной ответственности для таких серьезных преступлений отражает необходимость учета уровня интеллектуального развития субъекта и его способности осознавать характер и последствия своих действий [5, с. 84].

Дополнительным доводом в пользу понижения возраста уголовной ответственности является следующее: «Факт того, что угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, исходящая от лиц в возрасте от 14 до 16 лет, представляет собой значительную опасность, сравнимую с аналогичной угрозой, исходящей от взрослых. Эта угроза может быть направлена как на сверстников, так и на лиц младше себя. И в данном контексте возраст не является фактором, исключающим возможность потерпевшего опасаться реализации угрозы» [5, с. 86].

Стремительное нарастание насилия со стороны подростков, причинение тяжкого вреда здоровью, а также увеличение организованности подростковой преступности свидетельствуют о необходимости внимательного рассмотрения возможности угрозы, исходящей от лиц в возрасте 14-16 лет. Эти тенденции подтверждают острой необходимости принятия мер, включая снижение возраста уголовной ответственности, для эффективного контроля за возрастающими угрозами насилия и преступности со стороны подростков.

Кроме того, установление более низкого возраста уголовной ответственности может служить важной превентивной мерой. Если несовершеннолетние знают, что они могут быть привлечены к ответственности за угрозу убийством, они будут более осторожны в своих высказываниях и действиях. Это может помочь снизить количество таких преступлений, создавая ощущение неотвратимости наказания.

В современном обществе несовершеннолетние часто имеют доступ к средствам массовой информации и интернету, что делает их более осведомленными о последствиях своих действий. Угроза убийством, сделанная через социальные сети или лично, может восприниматься более серьезно,

и несовершеннолетний должен понимать, что за это могут быть последствия. Угроза убийством может привести к долгосрочным психологическим последствиям для жертвы. Признание этого факта и соответствующее наказание могут помочь в реабилитации жертв и предотвращении повторения подобных ситуаций.

Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности за угрозу убийством до 14 лет может быть оправдано, учитывая серьезность и потенциальные последствия такого преступления, а также осознание несовершеннолетними в этом возрасте своих действий. Уравнивание возраста ответственности за угрозу убийством и за убийство создаст более согласованную и справедливую правовую систему, которая адекватно учитывает опасность и последствия обоих видов преступлений.

В аргументации против изменения возраста наступления уголовной ответственности преобладают следующие рассуждения. Первый аспект касается сложности самой структуры и содержания преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ [6]. Левин П.Н. указывает: «Этот вид преступления характеризуется не только прямыми действиями, но и содержит дополнительные механизмы, такие как «двойное дно» в виде декларируемого и реального умысла преступника. По мнению противников, лица до 16 лет могут испытывать затруднения в полном осознании связанных с ним общественных рисков» [4, с. 53].

Второй аргумент выдвигает низкий уровень уголовной преступности среди лиц данной возрастной категории, отмечается: «Лишь около 5% дел, связанных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, привлекают к уголовной ответственности лиц в возрасте от 15 до 18 лет. Этот факт указывает на отсутствие масштабных проявлений преступности среди подростков в данной категории» [2, с. 10].

Наиболее популярной мыслью в рамках контраргументов является следующая: «Несовершеннолетние в возрасте 14 лет могут еще не обладать достаточным уровнем эмоциональной зрелости и самоконтроля. Их угрозы могут быть результатом импульсивных действий, а не осознанных намерений причинить вред. Привлечение таких несовершеннолетних к уголовной ответственности может не учитывать их психологическое развитие и способность осознавать последствия своих действий» [3, с. 59].

Кроме того, несовершеннолетние правонарушители имеют высокие шансы на реабилитацию и социальную адаптацию при правильном подходе. Уголовное наказание может нанести непоправимый вред их будущему, затруднив реинтеграцию в общество. Альтернативные меры, такие как воспитательные программы и психологическая помощь, могут быть более эффективными для достижения исправления.

Также Долголенко Т.В. указывает следующее: «Также важно учитывать, что привлечение к уголовной ответственности в раннем возрасте может привести к стигматизации ребенка и повлиять на его самооценку и социальное положение. Это может усилить криминогенные наклонности и затруднить восстановление нормальной жизни» [3, с. 60]. Думается, что данное рассуждения относиться скорее к несовершенствам пенитенциарной отечественной системы и касается всех видов преступлений, ответственность за совершение которых наступает до совершеннолетия, и требует дополнительного исследования в рамках иной темы.

Н.С. Берсенева и П.Н. Антонова в рамках данного вопроса отмечают: «Уголовное наказание для граждан от 14 лет может быть менее эффективным в плане предупреждения преступности, чем воспитательные меры. Несовершеннолетние могут не полностью понимать значение наказания и его последствий, что снижает его превентивный эффект» [7, с. 265]. Во многих странах и международных организациях существует мнение, что уголовная ответственность для несовершеннолетних должна наступать в более позднем возрасте. Это связано с признанием того, что несовершеннолетние должны иметь право на ошибки и возможность исправления без суровых наказаний.

Привлечение к уголовной ответственности в столь раннем возрасте может создать правовую и моральную дилемму. Общество должно решить, насколько справедливо и гуманно наказывать несовершеннолетних за действия, которые могут быть результатом их незрелости и недостатка жизненного опыта.

Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности за угрозу убийством до 14 лет имеет множество противников, которые указывают на необходимость учитывать психологическое развитие несовершеннолетних, возможности их реабилитации и социальные последствия уголовного преследования. Альтернативные меры воспитательного и профилактического характера могут быть более эффективными и гуманными для несовершеннолетних правонарушителей, чем уголовное наказание.

Интересно сопоставить данные аргументы, так как они подчеркивают различные аспекты психологического отношения лица к преступным действиям. Поддерживающие текущую практику считают, что угроза и непосредственные посягательства имеют схожий умысел и природу, в то время как противники указывают на особую сложность структуры угрозы, отличную от непосредственных преступлений. Таким образом, законодательное отражение в уголовном кодексе поддерживает дифференцированный подход к пониманию умысла и осознанию угрозы со стороны несовершеннолетних, что подчеркивает важность детального рассмотрения возрастных рамок уголовной ответственности.

Снижение возраста уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ [6] до 14 лет является обоснованным и необходимым шагом. Угроза убийством представляет собой серьезное преступление, которое может нанести значительный психологический ущерб жертве. Подростки в возрасте 14 лет и старше уже достаточно развиты, чтобы понимать, что их действия могут запугать и нанести психологическую травму другому человеку. Это сравнимо с уровнем осознания последствий убийства, за которое уже предусмотрена ответственность с 14 лет.

Установление уголовной ответственности за угрозу убийством с 14 лет может служить важной превентивной мерой. Уравнивание возраста ответственности за угрозу убийством и за убийство создаст более согласованную правовую систему, где тяжесть преступлений и возраст ответственности соотносятся.

В условиях доступности информации и широкого использования социальных сетей, несовершеннолетние должны осознавать, что их действия могут иметь серьезные последствия. Признание этого факта через снижение возраста уголовной ответственности поможет в предотвращении подобных преступлений. Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности за угрозу убийством до 14 лет не только отвечает современным социальным реалиям, но и способствует более эффективному предупреждению преступлений и защите прав потерпевших. Это решение позволит создать более справедливую и согласованную правовую систему, адекватно учитывающую опасность и последствия различных видов преступлений.

Список литературы:

1. Берсенева Н.С. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности // Современные проблемы государства и права : сб. науч. ст. II Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. с международным участием, Новосибирск, 12 декабря 2019 года. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. – С. 264-267.
2. Далеян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – С. 17.
3. Долголенко Т.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Енисейские политико-правовые чтения : сб. науч. ст. XIV Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, Красноярск, 19–24 сентября 2022 года / отв. редактор Г.Л. Москалев. – Вып. IV. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2022. – С. 55-62.

4. Левин П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 151 с.
5. Овчинников М.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 160.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37fd891311615f23654aa2bd69d386fc6c0c8470/(дата обращения: 17.08.2024).
7. Шутова Ю.А. О некоторых вопросах, возникающих при характеристике субъекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых. – 2023. – С. 363-369.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIII международной
научно-практической конференции*

№ 9 (92)
Сентябрь 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 09.09.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,63. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru